

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ*

© 2017 И. ЧУБАРОВ

Массированная урбанизация является наиболее зримым воплощением китайского экономического чуда. Однако несмотря на по-прежнему впечатляющие темпы роста ВВП, традиционные факторы конкурентоспособности близки к исчерпанию. В этих условиях правительство сделало ставку на урбанизацию как мотор новой модели экономического роста, основанной на покупательной способности богатеющего населения. Для поддержания на прежнем уровне потока мигрантов из села в город был дан старт беспрецедентным по масштабу реформам. Ушло в прошлое существовавшее более полувека разделение на городскую и сельскую прописку, благодаря введению вида на жительство свободный доступ к социальным услугам получили десятки миллионов мигрантов, существенно упрощены и стандартизированы правила получения прописки на новом месте.

Ключевые слова: урбанизация, Китай, реформы, неравенство, города

PROBLEMS AND PROSPECTIVE OF URBANIZATION IN CHINA

Ilya G. CHUBAROV, PhD (Geography), Institute of Far Eastern Studies, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (ilya.chubarov@gmail.com)

Massive urbanization is the most visible manifestation of the Chinese economic miracle. However the traditional competitiveness factors are close to their limits. Chinese government has relied on urbanization as the motor of a new model of economic growth, which is to be based on rising purchasing power on the local market. To maintain the same level of the migrants flow from rural to urban areas the government has gone as far as almost completely abolish many of the restrictions of registration system. Notably, the division between urban and rural residence has gone, giving free access to social services to millions of migrants via residence permit mechanism. Government eased and unified criteria for getting registered at new place of residence.

Keywords: urbanization, China, reforms, inequality, cities

Общеизвестен тот факт, что в период реформ КНР совершила не только экономический, но и урбанизационный рывок. Статистика свидетельствует, что количество горожан с 1978 по 2014 гг. выросло в 4 раза - с 170 млн до 750 млн, число городов - с 193 до 653 [1]. Коэффициент урбанизации (доля постоянных жителей городов во всём населении страны) стабильно растёт по 1% в год, в 2011 г. преодолен психологический рубеж в 50%, а в 2014 г. и среднемировое значение в 55% [2].

Столь стремительное развитие принесло и множество перекосов. В итоге, во второе десятилетие XXI в. китайские города, особенно крупнейшие, вошли с целым «букетом» серьезных проблем. Способность эффективно решить главные из них - социальное расслоение, неэффективное землепользование и перекося развития в сторону крупнейших городов и приморских регионов - во многом определит уровень поддержки власти в ближайшие годы.

ПЛАН НОВОЙ УРБАНИЗАЦИИ

Отвечая на обострившиеся вызовы, новому поколению китайских руководителей пришлось

значительно изменить сложившиеся за десятилетия подходы к управлению городами. Вместо ограничений по всей стране внедряются стимулирующие меры, вызывавшие критику ограничения прав сельских мигрантов радикально ослаблены, а крупнейшие мегаполисы, наоборот, сталкиваются с оттоком населения. Всё это является составными кирпичиками масштабного «Национального плана урбанизации нового типа (2014-2020 гг.)», который призван разрешить большую часть накопившихся проблем уже к концу текущей пятилетки и идеологически важной дате - столетия образования Коммунистической партии Китая (2021 г.) [1].

ЧУБАРОВ Илья Георгиевич, кандидат географических наук, ст.н.с. ИДВ РАН, ст.н.с. Института географии РАН. (ilya.chubarov@gmail.com)

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект 16-35-0050716) и гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук (грант МК.2007.2017.6).

План «новой урбанизации» в 2013 г. был представлен лично председателем Си Цзиньпином, а в конце декабря 2015 г., с его же участием, прошло первое с 1978 г. Центральное рабочее совещание ЦК КПК по развитию городов. Руководство текущей работой ведётся на уровне премьера Госсовета Ли Кэцяна [2]. В апреле 2016 г. Комитет по реформе и развитию презентовал первый выпуск ежегодного «Доклада о ходе урбанизации нового типа» [3].

Ключевым элементом «новой урбанизации» является реформа системы прописки. Прописка (*хуцзи, хукоу*) - близкое выходцам из СССР, но практически непонятное на Западе явление - в современном виде появилась в Китае в 1958 г. В разгар индустриализации и коллективизации государство отошло от свободной практики первых социалистических лет. Плановая экономика требовала строго определенного количества рабочих на предприятиях, поэтому в условиях жесткого дефицита продовольствия и других благ численность городов пришлось жестко регулировать. Только обладатели местной прописки получили доступ к системе социальной защиты. Сменить прописку одного города на другой было трудно, но осуществимо, а вот возможность изменения прописки с сельской на городскую была закрыта [4].

После начала рыночных реформ власти быстро сняли все ограничения на переезды внутри страны, однако не торопились избавляться от самой системы двух видов прописки. С середины 1980-х гг. по всей стране начало расти число крестьян-отходников, которые бросали свою деревню и уезжали работать на росшие, как грибы после дождя, заводы и стройки в приморской части страны. Растущая сфера бытовых услуг и возникновение рынка аренды недвижимости в 1990-х гг. открыли дорогу в города уже не только мигрантам-одиночкам, но и целым семьям. В итоге, к настоящему времени в городах проживает на треть больше жителей, чем в них прописано (55% от всего населения против 37%), а кое-где число «иногородних» даже превышает число «коренных» жителей.

С самого начала реформ и выхода Китая на мировой рынок положение и условия работы сельских мигрантов являлись мишенью для правозащитной критики [5]. Десятилетиями они живут в городах, не имея доступа к здравоохранению и образованию для детей, местным жилищным льготам, программам по трудоустройству и повышению квалификации, а также многим важным госуслугам по типу замены удостоверения лично-

сти, регистрации брака и т.п. Расхожим на Западе стало мнение о делении людей в Китае на два сорта, звучали призывы одномоментно и полностью отменить «апартеид». Китайское правительство в 1980-х - 1990-х гг. не шло на это, но совсем не из-за своей «тоталитарности». Причиной были обоснованные опасения осуществления латиноамериканского или индонезийского сценария урбанизации, для которых были характерны неконтролируемый наплыв крестьян в города, образование поясов трущоб и фавел, коллапс инфраструктуры и резкая поляризация городского пространства. Очевидно, что подобный ход развития событий значительно бы отдалил провозглашаемое построение гармоничного социалистического общества и развитой сбалансированной экономики.

Однако время шло, экономика страны быстро росла, и постепенно ситуация изменилась. Благодаря масштабным вложениям в инфраструктуру в 2000-е гг. средний китайский город значительно окреп, на порядок увеличились бюджетные возможности государства, а опасения чрезмерной урбанизации сменились осознанием опасности застрять на её незавершенном этапе. На макроэкономическом уровне после глобального кризиса конца 2000-х гг. начала понемногу сбойть экспортно-ориентированная стратегия, что потребовало экстренно наращивать внутренний спрос и увеличивать прослойку активных потребителей [6].

Одним из способов подпитки внутреннего спроса является увеличение покупательной способности жителей за счет расширения сферы социальной защиты. В первую очередь это касается сельских мигрантов, которые живут в уязвимом положении и не имеют возможности инвестировать в своё развитие. Горожане - крупнейшие потребители произведенных в стране товаров и услуг, и рост внутреннего спроса плотно завязан на продолжении урбанизации. Увеличение числа горожан имеет также социальную составляющую, а именно - разрыв в уровне доходов горожан и сельчан за последние 30 лет вырос более чем в полтора раза.

РЕФОРМА ПРОПИСКИ

Какие же изменения принесла реформа прописки? Во-первых, ушло в прошлое деление прописки на два вида - сельскохозяйственную и несельскохозяйственную. В годы плановой экономики обладатели несельскохозяйственной прописки имели право на получение продуктовых талонов от государства, но не могли участвовать в раз-

делении земельных паев, и наоборот. В годы рыночной экономики обладателям несельскохозяйственной прописки было проще переехать в более крупный город. Процесс отмены шел постепенно: к 2009 г. от разделения отказались в 13 провинциях [7], а в рамках курса «новой урбанизации» после 2014 г. она была упразднена везде, за исключением наименее урбанизированного Тибетского автономного района [8].

Во-вторых, в рамках реформы с 2016 г. для китайских граждан введен внутренний «вид на жительство» (ВНЖ) *цзюй чжу чжэн* - по сути, промежуточная ступень по пути к полноценной прописке в данном населенном пункте [9]. Получить ВНЖ нетрудно, для этого достаточно определенное время, обычно полгода, легально работать либо легально проживать (допускается аренда) на новом месте.

Вид на жительство действует на протяжении одного года и на этот период дает его обладателю право доступа к базовым социальным льготам и местной системе социальной защиты. К базовым социальным льготам относятся: право на получение обязательного образования, биржа труда, здравоохранение и правовая поддержка, основные госуслуги (оформление загранпаспорта, смена и переоформление идентификационной карты гражданина, регистрация автомобиля, получение водительского свидетельства и др.).

Вид на жительство заменяет собой все многочисленные местные специальные программы по предоставлению прописки отдельным мигрантам (типа популярной в 1990-х - 2000-х гг. «прописки с синей печатью» и т.п.).

Наличие ВНЖ является обязательным шагом для получения постоянной прописки на новом месте. Введение ВНЖ в масштабах всей страны - это главная на данный момент институциональная инновация в рамках начатой реформы прописки и громадный шаг вперед по сравнению с той ситуацией, в которой 200-миллионная «армия» сельских мигрантов находилась последние десятилетия. Возникающие бюджетные обязательства по предоставлению им социальных услуг государство рассчитывает в дальнейшем компенсировать за счёт отдачи от роста внутреннего спроса. По данным на конец 2016 г., вид на жительство действует уже в 25 провинциях КНР [10].

Однако китайское государство пошло ещё дальше. После 2015 г. власти выпустили серию документов, внедряющих новые, единые для всей страны и кардинально упрощенные принципы получения полноценной прописки во всех городах

за исключением небольшого числа самых крупных. Их особенностью является дифференциация в зависимости от числа граждан, проживающих в данном населенном пункте. Для посёлков и городов с населением до 500 тыс. человек требуется лишь фактическое легальное проживание в его центральной части. Кандидаты для получения прописки в городах от 500 тыс. до 1 млн жителей должны иметь жилье и работу, а также 1-3 года выплачивать взносы в местный государственный фонд социального страхования. В более крупных городах (от 1 до 5 млн жителей) в случае необходимости этот порог выплат может быть установлен на 5 годах, а также введена балльная система (ограничивающая общее число получателей прописки возможностями города).

В городах свыше 5-ти млн жителей балльная система является обязательной, а ежегодное число получателей прописки город должен регулировать сам в зависимости от своих возможностей. При этом отдельные категории жителей полностью освобождаются от каких бы то ни было требований. Свободно могут получить прописку в любом городе со статусом ниже столицы провинции выпускники местных и зарубежных вузов и профессиональных учебных заведений. Фактически, в настоящее время правительство широко открывает двери для всех, кто желает переехать в города, оставляя «закрытыми» для получения прописки только крупнейшие.

Необходимость особого подхода к крупнейшим городам связана с прогрессирующим перекосом в развитии страны. Попытки ограничить развитие городов-гигантов и вдохнуть жизнь в малые и средние населенные пункты предпринимаются в Китае уже несколько десятилетий (можно упомянуть Закон КНР о городском планировании 1990 г.), однако до сих пор все планы так и остались на бумаге. Доля населения, проживающего в малых (менее 300 тыс.) городах, за годы реформ сократилась с 55% до 35%, а доля жителей крупнейших (более 5 млн) выросла с 5% до 20%.

Столь масштабная миграция в самые крупные и привлекательные мегаполисы (в особенности в четыре «города первой линии»* - Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь) привела к чрезмерной

* Согласно существующему в КНР рейтингу городов, **города «первой линии»** - это города центрального подчинения, имеющие богатую экономическую основу, большое население среднего класса и значительные политические ресурсы; либо центральные города в регионах, которые оказывают большое влияние на окружающие несколько провинций, имеющие богатые образовательные ресурсы, историческую ценность и удобное сообщение; либо горо-

нагрузке на их транспортную и социальную инфраструктуру. «Разгружать» крупнейшие мегаполисы будут как с помощью чисто административных мер (вроде анонсированного переезда мэрии Пекина из центра в восточный пригород Тунчжоу [11]), так и с помощью повышения привлекательности малых городов.

Как уже говорилось, требования для получения прописки установлены там гораздо ниже, цены на недвижимость не кусаются, внутригородская транспортная ситуация лучше, а кроме того, часто действуют льготные программы по привлечению квалифицированных мигрантов.

Дифференцированные правила выдачи ВНЖ и постоянной прописки (чем меньше размер города, тем легче получить) должны дать толчок для развития городам «второй» и «третьей линии» - крупным региональным центрам и столицам менее развитых провинций. В целом, правительство проводит курс на ограничение развития крупных городов (более 3-5 млн жителей) и поощрение роста малых и средних.

О том, как будет работать балльная система получения городской прописки в крупнейших городах, можно понять на примере Пекина, который стал первопроходцем. С 1 января 2017 г. сроком на 3 года в китайской столице введены в силу следующие пробные правила получения городской прописки. Обязательными условиями участия в конкурсе являются: наличие вида на жительство, возраст ниже пенсионного, не менее 7 лет подряд выплаты социальных отчислений в городской фонд и отсутствие уголовной судимости. При наличии этих условий заявителю, согласно предоставленным документам, начисляются баллы по следующим правилам [12]:

1. Наличие стабильного и легального места работы - 3 балла за год;

2. Легальное место проживания - 1 балл в год за собственное, 0,5 балла в год за съемное. При этом число прожитых лет (а следовательно и баллов) не должно превышать число лет, в течение которых выплачивались социальные отчисления;

3. Уровень образования: колледж - 10,5 балла, бакалавр - 15, магистр - 26, ученая степень - 37. Баллы не суммируются. Годы получения образования не учитываются при расчете пп. 1 и 2;

4. Место проживания: переезд из 6 центральных округов Пекина в другие - 2 балла за год, но

да, которые являются провинциальными центрами в развитых районах на востоке Китая, и открытые портовые города, имеющие хорошую экономическую основу, удобное сообщение и уникальный характер города (*прим. ред.*).

не более 6 баллов; переезд и переход на работу в другой округ - 4 балла за год, но не более 12 баллов.

5. Награды: государственная премия - 12 баллов, городская - 6 баллов. Не суммируются. Внедрение инноваций в бизнес-инкубаторах, 2-3 балла за год, не более 6-9 баллов.

6. Налоги: уплаченный подоходный налог от 100 тыс. юаней, либо налог с личных предприятий от 200 тыс. юаней в год - 6 баллов. Неуплата налогов - вычет 12 баллов.

7. Возраст: младше 45 лет - 20 баллов.

8. Почетные звания: отличник труда (уровень провинции и выше), гражданские награды государственного или городского уровня, титул почетный горожанин - 20 баллов, не суммируются.

9. Административные аресты: вычет 30 баллов за каждый арест (с момента введения правил в действие).

Отдельно оговаривается, что вместе с заявителем могут получить прописку только его несовершеннолетние дети, но не другие члены семьи. Предоставление заведомо поддельных подтверждающих документов карается лишением права на повторное участие в конкурсе в течение следующих 5 лет (аналогично для организации, сфальсифицировавшей документ). Целью введения данных правил является поддержание численности города на уровне 23 млн жителей и сокращение числа жителей центральных районов на 15% от показателя 2014 г. Подобные ясные и четкие правила, по всей видимости, будут постепенно введены во всех городах с населением свыше 3 млн жителей.

Помимо всего перечисленного, правительство, наконец, обратило внимание на проблему «серых жителей», не имеющих никакой прописки вообще. В первую очередь, это дети, рожденные вопреки государственной демографической политике «одна семья - один ребенок», а также некоторые другие категории (незарегистрированные приемные дети, внебрачные дети от иностранцев или лиц без гражданства и т.д., всего 8 категорий). Начиная с 2015 г. все они получили право легализоваться и получить местную прописку согласно свидетельству о рождении или иным подтверждающим документам [13].

ДИСБАЛАНСЫ В ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

Однако от государства требуется создать не только условия для «въезда» крестьян в город, но и для гладкого их «выезда» из деревни. По-

этому второй главный тормоз урбанизации — это отсутствие у желающих навсегда переехать в город крестьян возможности легально продать свой земельный участок в деревне. Со времён планового социализма вся земля в деревне является коллективной собственностью деревенской общины, и ни государство, ни живущие и работающие на конкретном участке крестьяне (фактическое разделение коллективно обрабатываемой земли на семейные наделы произошло ещё в начале 1980-х гг.) не имеют права распоряжаться ею как своей собственностью.

В целом, проблемы китайской деревни — это обратная сторона быстрой урбанизации. Согласно отчёту государственного статистического управления КНР, начиная с 2005 г., количество деревенских комитетов в Китае сокращается более чем на 7 тыс. в год. Это означает, что каждый день в среднем исчезает 20 сёл как административно-территориальных единиц [14]. Такой экстенсивный рост не только ведёт к утрате народных традиций, но также ставит под угрозу продовольственную безопасность. Площадь пашни сейчас немалого превышает установленную правительством «красную линию» в 120 млн га, земельные наделы давно уехавших в города мигрантов пустуют, а сохраняющаяся мелкая нарезка их границ препятствует образованию крупных коммерческих агропроизводителей, способных провести механизацию, внедрить современные сельхозтехнологии и вернуть в село образованную молодежь.

Средний возраст занятых на земле крестьян превышает 55 лет; это значит, что если не принять меры, то уже через 10-15 лет сельское хозяйство столкнётся с нехваткой рабочих рук. Эти проблемы решаются в рамках постепенно набирающей обороты земельной реформы [15]. В дальнейшем крестьяне смогут выручить значительные средства за свой участок, однако, в целом, коллективная собственность на землю будет сохранена.

Другая «горячая» урбанистическая тема — это эффективность землепользования. Последние десятилетия площадь городов росла в два раза быстрее численности населения, а изъятие пахотных земель под городскую застройку вызывало конфликты между крестьянами и чиновниками и застройщиками по всей стране. Символом проблем в области градостроительной политики являются обошедшие мировые СМИ фотографии «городов-призраков» *гуйчэн* — построенных, но незаселённых и неиспользуемых жилых кварталов или даже целых городов. Их появление связано не с популярными у конспирологов версиями о подго-

товке к глобальному затоплению или ядерной войне, а с серьёзными просчётами коммерческих девелоперов, помноженных на дешевизну строительства и погоню местных властей за крупными проектами. В итоге, объём пустующего жилья оценивается в 450 млн кв. м, причём в ряде городов его доля доходит до четверти всего количества [16]. В наиболее тяжёлых случаях местное руководство вынуждено выкупать простаивающие квартиры у девелопера и раздавать их в рамках льготных программ.

Несмотря на поразжающее иностранцев обилие современных новостроек, остро стоит проблема ветхого и малопригодного для жизни жилья. Значительная часть из них сконцентрирована в «городских деревнях» *чэнчжунцзунь* — плотно окруженных городской застройкой, но не принадлежащих городу с административной точки зрения.

Это уникальное китайское явление, чье возникновение является следствием быстрого расширения городов, целиком «проглотивших» окружающие деревни вместе с жителями. Оказавшиеся иногда прямо в центре города и лишившиеся всей своей пашни, но сохранившие административное самоуправление бывшие деревни — это рассадник антисанитарии и нелегального бизнеса, но одновременно и наиболее дешевое жильё под съём, доступные бытовые услуги, а иногда и важное культурное наследие. Программа сноса и расселения проблемных кварталов *пэнхуэй* идёт с начала 2000-х гг., но на этот раз китайское правительство намерено окончательно решить проблему. Снос ветхого жилья иногда приводит к появлению популярных в СМИ «домов-гвоздей», жители которых недовольны предлагаемой компенсацией и отказываются выезжать, оставаясь в своём жилище посередине уже идущей стройки.

Ещё одна линия напряжения проходит между восточной и западной частями страны: подушевой ВВП в восточном Китае в 1,7-1,8 раза больше, чем в центральной и западной части страны, а разрыв в уровне экономического развития ведёт и к дисбалансу по остальным показателям [17]. Средний по стране уровень урбанизации — 56% раскладывается на более 60% в приморской части и менее 50% в центре и на западе. Разрывы на уровне отдельных регионов ещё больше — лидер урбанизации Гуандун (66%) в 3 раза опережает наиболее отсталый Тибет. Ситуацию делают не безнадёжной уже сформировавшиеся во внутренней части города-лидеры, которые должны «вытянуть» свои регионы. В десятку по числу населения и размеру

ВВП входят города Чунцин, Ухань и Чэнду, хорошую динамику показывают Сиань, Чанша и Ланьчжоу. В них в самом разгаре инфраструктурно-жилищный бум, уже почти завершившийся в городах приморской части, что создаёт резервы для повышения привлекательности этих регионов.

ХОД РЕФОРМЫ

Таковы основные вызовы нынешней ситуации и предлагаемые правительством пути решения. Помимо этого, ход разработки и реализации курса «новой урбанизации» также показателен с точки зрения понимания внутренней механики того, как Китай реформирует себя. Можно выделить как минимум два ключевых компонента. Первый - это постепенность: длительное предварительное обсуждение с участием широкого круга экспертов и чиновников, сбор мнений регионов и обследование ситуации на местах. Контроль всего хода реформы ведётся Государственным комитетом КНР по реформе и развитию (реорганизованный наследник китайского Госплана), при этом при различных министерствах были созданы порядка десяти рабочих групп. Это позволило специалистам верно определить болевые точки, а затем выработать ответные шаги. Благодаря многократному обсуждению тезисов будущих реформ на разных уровнях удалось учесть максимально широкий спектр мнений и органично вписать предлагаемые меры в общую канву долгосрочного развития страны.

Второй компонент - почти обязательное наличие экспериментального этапа при осуществлении особо важных реформ. Эксперимент проводится в нескольких десятках регионах страны с максимально непохожими социально-экономическими характеристиками и административным устройством (в случае «новой урбанизации» их 64, всех уровней - от провинции до посёлков). Это даёт возможность получить опыт непосредственной реализации запланированных изменений и, исходя из принципа «практика - критерий истины», вовремя подкорректировать неудачные моменты.

В ходе реформы урбанизации Китай в очередной раз демонстрирует приверженность разумному правилу менять внутренний курс не под влиянием зарубежной критики, а исходя исключительно из своих интересов. Практически совпавшая по времени отмена двух наиболее спорных с точки зрения прав человека установок, а именно, ограничения на рождение второго ребёнка и огра-

ничения для мигрантов в городах, связаны не с желанием заслужить похвалы иностранных комментаторов и улучшить своё реноме на международной арене, а с созреванием необходимых социально-экономических условий. Отметим также, что замысел и воплощение реформы исходили не из общих соображений, а из очень конкретной и специфичной китайской ситуации, к которой был слабо применим любой иностранный опыт.

Несмотря на то, что выработанный курс «новой урбанизации» только начинает воплощаться на практике, предварительные итоги за 2016 г. доказывают его эффективность. Уровень урбанизации в целом по стране превысил 57%, доля жителей с городской пропиской достигла 41,2%, более 5 млн человек поменяли удостоверение личности за пределами места прописки, впервые получили прописку почти 1,4 млн жителей страны [18]. Население Шанхая, по итогам 2015 г., сократилось на 100 тыс. человек - до 24,2 млн жителей (из них 9,8 млн мигрантов) - впервые за новейшую историю [19].

* * *

В целом, если всё пойдёт, как запланировано, то городской Китай претерпит существенные изменения. К 2020 г. число горожан составит 60% всего населения, а имеющих городскую прописку - как минимум 45%; за государственный счёт будут расселены и реконструированы большинство ветхих кварталов; поток мигрантов хлынет в города центральной и западной части страны.

Масштаб каждого из этих трёх процессов оценивается приблизительно в 100 млн жителей, а значит, новый курс изменит жизнь четверти населения страны (устоявшаяся формулировка «три по 100 млн» *сань гэ и и жэнь*). Дети мигрантов будут ходить в школу, а две трети поездок в городах-миллионниках будут совершаться на общественном транспорте. Улучшится и качество развития городов - в прошлое уйдут такие уникальные явления современной китайской жизни, как «городские деревни» и «города-призраки», сократятся социальные контрасты внутри городов и между городами в разных частях страны.

Как следствие роста экономического влияния, на международную арену будут выходить всё новые китайские города, а сложные для иностранцев названия некоторых из них (вроде Шэньчжэня или Чжэнчжоу) из арсенала специалистов по Азии перекоچуют в словарный запас всех интересующихся мировыми трендами. В более дальней перспективе ориентиром является уровень урбанизации сопоставимых по размеру развитых госу-

дарств, что составляет, как минимум, 70-75% жителей, или круглым счетом один миллиард. Несмотря на грандиозный масштаб запланирован-

ных изменений, надежду на прорыв даёт беспрецедентно высокий уровень внимания к ситуации со стороны руководства страны.

Список литературы / References

1. Чубаров И.Г. «Урбанизация нового типа» - новый этап развития городской системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 23-30. (Chubarov I.G. 2015. «Urbanization of a new type» - a new stage in the development of China's urban system // Problemy Dalnego Vostoka. № 5. P. 23-30) (In Russ.)
2. The level of urbanization in the PRC exceeded the world average) (In Chin.) - http://www.zhonghongwang.com/2016/yaowen_0419/2943.html (accessed 20.01.2017)
3. А «Report on the urbanization of a new type of 2015». Xinhua. 19.04.2016) (In Chin.) - http://news.xinhuanet.com/fortune/2016-04/19/c_1118672856.htm (accessed 20.01.2017)
4. Баженова Е.С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М., ИД «ФОРУМ». 2010. (Bazhenova E.S. 2010. The population of China: development strategy and population policy. M.) (In Russ.)
5. Human rights in China: Treatment of rural workers - https://en.wikipedia.org/wiki/Human_rights_in_China#Treatment_of_rural_workers/ (accessed 30.05.2016)
6. Портяков В.Я. Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы. (Portyakov V.P. 2014. Transformation of the economic growth model in the People's Republic of China: current trends and prospects // Problems of the Far East. № 4. P. 55-68) (In Russ.)
7. In China, a series of measures came into force in the framework of the reform of propiska, agricultural registrations were abolished in 13 provinces. Xinhua 9.12.2008) (In Chin.) - http://news.xinhuanet.com/politics/2008-12/09/content_10477546.htm (accessed 20.01.2017)
8. 31 provinces abolished the agricultural registration // Taixin Ribao. 09/23/2016. Lane 5 (In Chin.)
9. Temporary provision on residence permit. Adopted by the State Council of the PRC on October 21, 2015, came into force from 1.01.2016 (In Chin.)
10. Ministry of Public Security: in cities with a permanent population of less than 3 million, a point system for obtaining a residence permit should not be introduced Sina.com.cn. 09.02.2015 (in Chin.) - <http://news.sina.com.cn/c/nd/2017-02-09/doc-ifyamkzq1200867.shtml> (accessed 20.01.2017); Govt move to Tongzhou set for 2017. China Daily. 26.11.2015 - http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-11/26/content_22519632.htm (accessed 20.01.2017)
11. Regulations on the implementation of the point system for obtaining a residence permit in Beijing (trial). Document No. 39 of the Chancellery of the People's Government of Beijing. Xinhua. 08/11/2016 (In Chin.)
12. Opinion of the Chancellery of the State Council of the People's Republic of China on the solution of the problem of registration of persons without a residence permit. Document 96 (2015). 12/31/2015 (In Chin.)
13. Over the past 10 years, 80 villages have disappeared every day: in one village in Jiangxi there was only one resident (in Chin.) - <http://news.sina.com.cn/c/sd/2012-10-28/030225454465.shtml> (accessed 20.01.2017)
14. Бони Л.Д. Аграрная проблема и урбанизация в Китае в свете решений XVIII съезда КПК // Экономика КНР в свете решений XVIII съезда КПК. Инф. материалы. Серия Ж. Выпуск 4. Ч. 2. М., ИДВ РАН.. 2014. С. 52-67. (Boni L.D. 2004. The agrarian problem and urbanization in China in the light of the decisions of the XVIII Congress of the Chinese Communist Party // The economy of the PRC in the light of the decisions of the XVIII Congress of the CPC. Inf. Materials. Series J. Issue 4. Part 2. M.) (In Russ.)
15. What China Is Doing About Its 450 Million Square Meters Of Unsold Housing. Forbes. 31.03.2016 - <http://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/03/31/what-china-is-doing-about-its-450-million-square-meters-of-unsold-housing> (accessed 20.01.2017)
16. Самбунова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая (Regional disproportions of China's modern economic development) // Вестник Московского университета. 2014. Серия 5: География. 17. (Samburova E.N. 2014. Regional Disproportions of Modern Development of China's Economy (Regional disproportions of China's modern economic development) // Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography. № 4. P. 49-55) (In Russ.)
17. The permanent population of Shanghai for the first time declined, compared with last year's decline was 0.4%. Xinhua. 03/02/2016...
18. A new signal within the framework of the reform of the propiska system: the key social groups should get the most possible residence permit. Xinhua. 02/09/2017 (In Chin.) - http://news.xinhuanet.com/politics/2017-02/09/c_1120440241.htm (accessed 20.01.2017)
18. Population of Shanghai reduced for the first time by 0,4%. 02.03.2016 (In Chin.) - http://news.xinhuanet.com/politics/2016-03/02/c_128767500.htm (accessed 20.01.2017)